

© Карякин В.В.
Karyakin V.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ»

THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF “THE THIRD WAVE” GEOPOLITICS

Аннотация. Статья посвящена авторской концепции геополитики «Третьей волны», изложенной в контексте постнеклассической концепции В.С. Степина, теории самоорганизующихся систем Г. Хакена, концепции «управляемого хаоса» С. Манна и авторского синергетического видения современных геополитических процессов.

Annotation. An article devoted to new geopolitical conception named by author as “The Third Wave”, which gave in account of V. Stepin post-nonclassic conception, theory of self-organizing systems of H. Haken, “controlled chaos” conception of S. Mann and author’s synergetic vision of modern geopolitical trends.

Ключевые слова. Геополитическая концепция «Третьей волны», её категории, функции и парадигмы.

Key words. “The Third Wave” geopolitical conception, its data domain, categories and paradigms.

Введение

Мировое сообщество вступило в эпоху перманентного кризиса, который представляется в настоящее время как системный кризис цивилизации постмодерна. Социально-политические тенденции, обозначившиеся в ходе революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также осуществление «цветных» революций на постсоветском пространстве и попытки подрыва основ государственности в Российской Федерации в результате действий оппозиции после выборов в Государственную Думу, выдвинули актуальную задачу разработки нового инструментария для исследования процессов трансформации современного мира. В этих условиях геополитика призвана заниматься исследованием процессов, происходящих в социально-политических системах государств, и разработкой механизмов парирования угроз международной и внутригосударственной безопасности в условиях информационно-сетевого противоборства, применения технологий «управляемого хаоса», «мягкой силы» на фоне обострения территориальной, демографической, конфессиональной, экологической, продовольственной и водной проблем.

Как отметил Н.С. Розов, на фоне нарастающего вала катастрофических социальных процессов, обретших формы революций на постсоветском пространстве, Ближнем Востоке и в Северной Африке, нельзя не констатировать того факта, что политические науки «не раз-

виваются поступательно, а скорее ходят кругами, либо вовсе топчутся на месте»[1]. Далее Н.С. Розов справедливо отмечает, что «распознаётся это «топтанье на месте» при сравнении с очевидным прогрессом в других сферах научного знания: в естественных, математических и технических науках, путём сравнения учебников и справочников. В математических и естественных дисциплинах излагаются накопленные знания, требующие усвоения и пригодные для практической деятельности. В социальных науках, в частности – политологии, приводятся точки зрения и концепции, либо противостоящие одна другой, либо вовсе игнорирующие друг друга»[1].

В своём исследовании Н.С. Розов ссылался на Р. Коллинза, который отмечал, что накопленные знания в социальных науках не являются общедоступными [2]. При этом Коллинз подразделял знания в социологии на а) «специализированное накопление» внутри отдельных исследовательских сообществ, непризнаваемое вовне, б) «утраченное накопление» вследствие игнорирования научным сообществом прошлых результатов вследствие смены интересов и выхода из моды прошлых направлений науки, в) «непризнанное, пересекающее границы специальностей интегрированное накопление», под которым понимаются результаты, полученные в различных областях и имеющих при этом сущностное сходство, которое, однако, не воспринимается и не признаётся как таковое»[1]. Из этого можно сделать вывод о том,

Карякин Владимир Васильевич – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, тел. (499) 747-95-71.

Karyakin Vladimir – Ph.D. (military), leading researcher, Russian Institute for Strategic Studies, tel. (499) 747-95-71.

что главной задачей современной политологии является не следование принципам рационального познания с целью получения объективных знаний, а коллекционирование разнообразных мнений, борющихся между собой и зачастую уничтожающих друг друга. В целом следует отметить, что современная политическая теория не отвечает на актуальные вопросы международных отношений и, как следствие, не успевает за динамикой геополитической обстановки в мире.

Вышеотмеченные факторы обозначили потребность в критическом переосмыслении базовых подходов в современной геополитике и необходимости «инвентаризации» всего накопленного комплекса геополитических знаний для преодоления имеющих место косности и застоя с последующим выдвижением новой геополитической концепции.

Кризис современной геополитики и генезис концепции геополитики «Третьей волны»

Как представляется автору, решение данной проблемы возможно на путях реализации постнеклассического подхода к методологии научного познания в философии, социологии, политологии и естественных науках, который предложил В.С. Степин [3]. По его мнению, данный подход «расширяет поле рефлексии над деятельностью, в рамках которой изучаются объекты. Она учитывает соотносённость характеристик получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и её ценностно-целевыми структурами»[4].

Главной причиной, инициировавшей применение автором постнеклассического подхода к исследованиям в политологии, явилось осознание непригодности аппарата линейного анализа и прогнозирования для исследования сложных социально-политических систем, функционирующих в среде, где действуют многочисленные разнонаправленные силы и противоречивые факторы. Однако потребовалось более двадцати лет, чтобы в политологическом сообществе обратили внимание на необходимость изменения взглядов на исследования современных социально-политических процессов. Свидетельством тому является выступление С. Караганова в Российской газете [5], который вновь актуализировал данный вопрос, отметив, что «беспрецедентные по скорости и масштабам в истории человечества изменения в социальных, политических областях существования народов, развёртывание очередного тура борьбы за ресурсы и перестройка политической карты регионов Ближнего Востока и Северной Африки на фоне распада ста-

рой системы институтов международного управления и продолжающаяся глобализация экономики и информационный среды породили нарастание «интеллектуального вакуума», что выразилось в неспособности понять и проанализировать мир в рамках старых теорий».

Политические реалии поставили на повестку дня научных исследований вопрос о том, чтобы социально-политические и экономические системы необходимо рассматривать в комплексе как саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы, сетевые по своей структуре, нелинейные и открытые для воздействия со стороны внешней среды, подверженные внутреннему воздействию стихии социальной энтропии.

Автор считает, что постнеклассический подход в геополитике, позволяющий исследовать социально-политические системы как открытые для внешних воздействий и функционирующие в среде социальной энтропии и хаоса, вызванных применением политических и информационных технологий воздействия на сознание масс, определит будущее генеральное направление её развития [6]. Альтернативы данному направлению развития геополитики, по нашему мнению, в настоящее время не существует. Политологи оказались в ситуации, когда они осознали ограниченность возможностей традиционных методов исследования социально-политических и международных процессов, основанных на лапласовском детерминизме и линейной экстраполяции общественных процессов.

Перед геополитикой со всей остротой стала проблема охвата общественных процессов во всём их многообразии, решение которых возможно только при опоре на идеи синергетики, нелинейности и открытости сложных социально-политических систем. Революции в арабском мире привели к осознанию того факта, что благодаря информационно-сетевым и политическим технологиям воздействия на умы и настроения народных масс произошло вторжение социологии в геополитику. При этом на первый план по эффективности воздействия вышли технологии применения «мягкой силы», скрытого подрыва государственности в условиях применения технологий «управляемого хаоса» [7].

Применение постнеклассической методологии в сочетании с синергетическим подходом для анализа динамики геополитических пространств и их эволюции в ходе противоборства старых и новых форм в существующих политических системах «даст новые коммуникативные стратегии познающему субъекту, определяя то существенное обстоятельство, что целостность в постнеклассической парадигме представляется как открытое, си-

стемное и динамическое единство в многообразии выражающих его сторон» [8]. Общественные субъекты (будь то индивидуумы или общественно-политические структуры) выступают в рамках данного подхода как элементы социума, в котором в результате многочисленных проб, ошибок, случайных блужданий и волевых решений акторов политического процесса достигается результирующее направление траектории эволюции общества.

Противоречивое переплетение национальных интересов ведущих акторов мировой и региональной политики с мировыми процессами глобализации и действиями несистемных игроков в регионах и отдельных странах заставляет заново переосмыслить фундаментальные основы динамики мирового политического порядка и выработать новые концептуальные подходы к его исследованию.

Здесь уместно отметить близость названия предлагаемой концепции с названием, которое дал Э. Тоффлер в своей знаменитой работе «Третья волна» [9]. Это объясняется тем обстоятельством, что предлагаемая автором геополитическая концепция, по аналогии с Э. Тоффлером, коррелирована с тремя основными стадиями (волнами) развития человечества – аграрной, индустриальной и постиндустриальной.

По мнению автора, предлагаемая им концепция геополитики «Третьей волны» призвана ответить на следующие актуальные вопросы международной политики:

- пути сохранения государственного суверенитета в условиях информационно-сетевого противоборства, «мягкой силы», «непрямых действий» и политических технологий подрыва государственности;
- формы и методы завоевания лидерства и доминирования великих держав, а также условий создания ими военно-политических и экономических союзов;
- основные тренды и движущие силы современной эволюции международных отношений и мирового порядка;
- пути и средства обеспечения национальной и международной безопасности в условиях соперничества различных центров силы.

Однако, несмотря на приведенную конкретизацию, круг проблем, предлагаемых к исследованию в рамках данной концепции, остаётся достаточно расплывчатым. Это объясняется тем обстоятельством, что современный мир характеризуется зачастую неожиданным вторжением новых социальных реалий в политику, что ведёт к трансформации, уточнению и дополнению решаемых в рамках данной концепции задач. Поэтому границы предметного поля геополитики «Третьей волны» будут неизбежно варьироваться в зависимости от совокуп-

ности существующих и возникающих угроз и вызовов при развитии конкретной геополитической обстановки в стране, регионе и мире.

Исследовательский инструментарий геополитики «Третьей волны»

Исследовательский *инструментарий*, лежащий в основе методологии «Третьей волны», включает в себя:

1. Системно-динамический подход, позволяющий исследовать международные отношения комплексно, во всей их сложности и многообразии, выявлять и анализировать развитие социально-политических тенденций, явлений и систем во времени на всех этапах их развития – от зарождения до угасания и упадка [10–13].

2. Моделирование эволюции политических систем в условиях «управляемого хаоса» и динамики социальной энтропии.

3. Моделирование на основе применения генетических алгоритмов для реализации принципа управления типа «forward control», означающее предсказание отклика системы на основании сигналов в цепи обратной связи, инициируемых по возникновению тренда, т.е. ещё до того, как в системе начнут нарастать необратимые тенденции. Такая обратная связь может ещё называться «preemptive» (упреждающая). Она построена на принципе коррекции отклонений в работе системы на самых начальных стадиях возникновения трендов развития.

4. Компаративные межстрановые исследования, относящиеся к проверенному временем научному арсеналу, который не потерял своей значимости и в постнеклассической геополитике. Путём сопоставления совокупности значимых для анализа факторов можно детально проанализировать основные показатели геополитических потенциалов акторов и субъектов международной политики, отражающие текущую геополитическую обстановку.

В предметной области геополитической концепции «Третьей волны» можно выделить два взаимосвязанных раздела:

1. Фундаментальный, в котором исследуются геополитические пространства с точки зрения динамики и трендов развития экономической, военно-политической, демографической, конфессиональной, страновой и региональной обстановки.

2. Прикладной, в рамках которого проводится анализ региональной геополитической обстановки и разрабатываются вероятные сценарии её развития для различных горизонтов прогнозирования на основе синергетического видения геополитических процессов.

Относительно таких фундаментальных катего-

рий как объект и предмет исследования в концепции геополитики «Третьей волны», то они, по мнению автора, должны сохраниться в неизменном виде, как это было в классической и неклассической геополитике. Поэтому будет оправданным воспользоваться формулировками, приведенными Н.А. и В.Н. Нартовыми, которые в своей книге «Геополитика» [14] определили в качестве *объекта исследования* «планетарное пространство, геополитические процессы и явления в мировом сообществе, как в системе», а в качестве *предмета исследования* – «все вовлечённые в этот процесс стороны, их свойства и отношения, которые в данных исторических условиях подлежат исследованию. Иными словами, предмет геополитики – это взаимоотношения между субъектами международных отношений при решении ими мировых и региональных проблем». Естественно, что предмет исследования предлагаемой концепции не может, да и не должен охватывать всё многообразие факторов, имеющих в объекте исследования. В его зону ответственности необходимо включить только исследование процессов взаимодействия, взаимозависимости и противоборства всех значимых факторов динамики геополитической обстановки, определяющих траекторию эволюции исследуемой социально-политической системы.

Рассматривая *функции геополитики «Третьей волны»*, необходимо учитывать определённую сложность их выделения, что является общей трудностью гуманитарных наук, так как их функции в реальной жизни не могут быть представлены в чистом виде.

Тем не менее можно со всей определённой подразделить эти функции на *гносеологическую*, которую разрабатывает академическая ветвь политической науки в общетеоретическом плане, *прогностическую*, предназначенную для анализа и прогнозирования военно-политической, экономической, демографической и этно-конфессиональной обстановки и *управленческую*, целью которой является разработка рекомендаций для политического руководства страны по управлению социально-политическими процессами в условиях многофакторного взаимодействия акторов международной политики.

Главной задачей *академической ветви* предлагаемой концепции является выявление и изучение причинно-следственных связей между различными факторами и тенденциями развития геополитической обстановки для определённого горизонта прогноза. Целью таких исследований является формулировка общих закономерностей и выявление устойчивых тенденций в развитии международной обстановки на заданную перспек-

тиву, источников и движущих сил сотрудничества, стремления к гегемонии и лидерству отдельных государств, а также причин возникновения разного рода противоречий и конфликтов.

В свою очередь, перед *прогностической функцией* концепции «Третьей волны» стоит задача изучения тенденций и характера социально-политического развития стран и регионов на основе количественных методов исследований, дающих достаточно объективные знания о международной региональной и внутренней обстановке в отдельных странах, лежащих в основе выявления и понимания глобальных и региональных политических тенденций и процессов. Как отмечают Нартовы [8], исследователь имеет дело с объективной и субъективной информацией. К первой группе относятся данные официальной статистики, сведения о протекающих в стране и регионе процессах, ко второй группе относятся публикации о мотивах и намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой и региональной политики. Ценность субъективной информации очень велика, так как она раскрывает личностные качества политических лидеров, позволяет сделать оценку субъективно-психологической стороны геополитических процессов, а также даёт возможность оценить степень адекватности отражения объективных тенденций развития политической и социальной обстановки в сознании руководителей государств, политических движений, конфессиональных и этнических групп населения, принимающих участие в политических процессах.

Значимость прогностической функции состоит в том, что она позволяет достаточно адекватно отразить тенденции основных геополитических процессов, призванных стать базой для оценки геополитической обстановки и принятия политических решений. В этом плане большое значение имеет организация постоянного мониторинга геополитической обстановки.

Управленческая функция концепции вытекает из первых двух функций и её ценность проявляется в том, что её результаты необходимо использовать для принятия политических решений и формирования политики руководством страны.

В целом следует отметить, что главными задачами геополитики «Третьей волны» является исследование эволюции социально-политических процессов с целью выявления трендов и динамики их развития.

Как справедливо отмечают Л.П. Киященко и В.С. Степин, «постнеклассика возникла на новом витке исторического движения познания, структурно сопрягая всё то, что было достигнуто на предыдущих этапах, обо-

значенных как классика и неклассика, и дополняя их соответственно качественно новой атрибутикой научного концептуального аппарата» [8].

Что касается *характеристик предметного поля* концепции «Третьей волны», то к ним можно отнести следующие:

- природу, формы и методы современного экспансионизма;
- информационные и политические технологии разрушения государственности и реформирования сознания, национальной, культурной и конфессиональной идентичности народов;
- сущность геополитических потенциалов и их влияние на статус государств в мировой системе международных отношений;
- факторы, обуславливающие формирование, расширение и упадок государств, военно-политических блоков и союзов;
- факторы, определяющие отношения сотрудничества и соперничества между региональными и мировыми центрами силы и геополитического влияния.

Таким образом, *базовую дефиницию* геополитики «Третьей волны» можно сформулировать как *область научного знания, постнеклассическую по форме и синергетическую по содержанию, в которой исследуется социально-политическая сфера общественных отношений в вопросах обретения, организации и использования геополитических ресурсов для установления лидерства, военно-политического и экономического доминирования с использованием силовых и информационно-сетевых технологий в условиях глобализации экономической и культурной жизни человеческого общества.*

Система категорий концепции геополитики «Третьей волны»

Относительно *системы категорий* геополитики «Третьей волны» следует отметить, что она призвана отразить основные понятия данной области научного знания, раскрывающие различные стороны эволюции геополитических пространств во времени, их структурный и динамический аспекты. Ввиду междисциплинарного характера данной концепции в свете синергетического видения социально-политических процессов набор базовых категорий имеет подвижный характер. В своей основе она опирается на такие категории классической геополитики как геофизические факторы политических пространств и их влияние на эволюцию экономическую, политическую и социальную системы общества, соотношение господства и подчинения в отношениях го-

сударств, борьба за сферы влияния, наличие лимитрофных зон и маргинальных областей глобального политического пространства. Кроме того, в данную систему категорий следует включить такой категориальный аппарат неклассической геополитики как национальная идеология, выраженная в национальной идее государства, национальная идентичность, цивилизационные признаки и культурно-конфессиональный потенциал нации для придания всему вышеперечисленному набору понятий нового смысла и ценности при использовании эволюционного подхода к развитию политических социумов.

Геополитика «Третьей волны», в основе которой лежат идеи синергетики, социальной энтропии и технологии «управляемого хаоса», интегрирует доказавшие свою эффективность категории таким образом, чтобы они дополняли друг друга, но уже в рамках эволюционного подхода к анализу и прогнозированию динамики социально-политических систем, который исходит из того, что развитие общества представляет собой результирующий вектор, в котором находят своё отражение результирующее множество разнонаправленных сил и тенденций.

Категориальный аппарат постнеклассической геополитики призван служить инструментарием для описания геополитических структур мира, которые сложились в условиях глобализации и информационно-сетевой революции конца XX начала XXI вв., в меняющихся во времени соотношениях баланса сил и динамического равновесия, взаимозависимости, сотрудничества, соперничества, противоборства, поглощения, интеграции и дезинтеграции политических структур.

Система парадигм геополитики «Третьей волны»

Понятие парадигма (от греч. парадейгма – пример, модель, образец) – одно из важнейших базовых понятий в философии и социологии, введённое Т. Куном в книге «Структура научных революций» [15]. В Википедии парадигма определяется, как совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, воспринимаемая представителями данной научной дисциплины в качестве образца и являющаяся основой научного направления.

Развитие любой науки есть процесс смены парадигм – концептуальных схем, призванных в течение определённого периода развития конкретной области научного знания служить базой для постановки и решения актуальных научных проблем. Для политических наук И.А. Василенко определяет научную парадигму как «совокупность норм, правил и ценностей, кото-

рые создают установку мышления познавать явления в определённом ракурсе или в соответствующем методологическом ключе» [16]. Более широкую трактовку парадигмы даёт Э. Петерс: «парадигма – это умозрительная модель, позволяющая рассматривать явления в глобальном масштабе» [17]. Последнее утверждение важно с точки зрения системности подхода к изучению явлений социально-политической жизни общества, но при этом не следует забывать о необходимости декомпозиции и последующей классификации процессов и явлений, отвергая при этом незначительные и второстепенные. Очевидно, что золотая середина при определении совокупности парадигм находится в рассмотрении только критически важных аспектов сущностного знания, необходимых для дальнейшего развития данной научной области с целью отображения динамики процессов, адекватно отражающих реальности современного мира.

В геополитике понятие парадигмы формулируется следующим образом: парадигма призвана обеспечить ценностный и мировоззренческий фундамент для исследования пространственно-временных отношений между государствами в современном мире с учётом всех критически важных факторов, которые определяют динамику и направленность социально-политических процессов. Задачей данной научной категории является обобщение явлений и тенденций наблюдаемой реальности и выделение из неё главных факторов для последующего концептуального осмысления этой реальности, но без искажения её сущности.

Как отмечает И.А. Василенко, в геополитике последовательно господствовали такие парадигмы, как национально-государственная, идеологическая, цивилизационная и информационная [16]. По её мнению, настало время динамического подхода к рассматриваемым явлениям в геополитике. Р.Т. Мухаев в своих работах выделяет несколько парадигм геополитики, которые отражают различные интерпретации геополитического пространства: институциональную парадигму, геополитическую парадигму борьбы государств за мировое господство и лидерство в международной политике, геоэкономическую парадигму на основе школы мир-системного анализа, геоидеологическую парадигму, основанную на связи геополитики и идеологии, геочивилизационную парадигму, признающую важность культурного кода, образа мыслей и поведения людей, принадлежащих к одной цивилизации и, наконец, геоинформационную парадигму, отражающая переход современного общества в постиндустриальный или информационный этап развития [18]. Автор считает, что настало время выдвижения

постнеклассическо-синергетической парадигмы, которую дополняли бы четыре вышеупомянутые парадигмы.

Как отмечает Р.Т. Мухаев, «смена парадигм – это смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение методов анализа, установки и целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и вообще смена самого предмета исследования» [18].

Тем не менее полной гармонии в геополитике не наблюдается. Как отмечает Е.А. Сеньшин [19], «несмотря на огромный массив литературы по геополитике, до сих пор в ней существует один пробел: нет более-менее чёткой классификации её парадигм. Отсюда возникают разногласия по поводу того, что есть истинная геополитика, а что лжегеополитика, какие концепции адекватны современности, а какие устарели». Тем самым он обнажил внутренний кризис идей геополитики, проявлением которого являются заявления о том, что геополитика умерла и с её помощью уже невозможно объяснить и прогнозировать развитие международных отношений [20].

Пытаясь решить данную проблему, некоторые исследователи подменяют геополитику глобалистикой, что, как это будет показано ниже, является вполне обоснованным. Очевидно, что для реабилитации термина «геополитика» требуется классифицировать парадигмы и сформировать на их основе новую систему. Примером тому является вышеупомянутая работа Е.А. Сеньшина, в которой он представил этапы развития геополитической мысли на основе системы парадигм, отражающих реальности каждого этапа политики:

- парадигму почвы или территории, лежащей в основе классической геополитики, утверждающей, что политика государств детерминирована их географическим положением. Здесь основным геополитическим актором является государство;

- ревизионистская геополитика основывалась на парадигме идеи, отражающей тот факт, что политика государств определялась принадлежностью к тому или иному лагерю в глобальном противостоянии двух общественно-политических систем (при сохранении влияния географических факторов). В данном случае основными акторами являлись военно-политические блоки и союзы государств;

- в основе модернистской концепции геополитики была положена базовая парадигма геоэкономики. Здесь основными акторами являются транснациональные корпорации и неправительственные политические структуры.

В данном построении было правильно отражена суть эпохи постмодерна: глобализация экономики,

приведшая к формированию единого геоэкономического пространства, идущая на смену геополитики силового противостояния эпохи «холодной войны» [21–22]. Однако выдвинутая автором парадигма геоэкономики вскоре оказалась неадекватной реалиям начала XXI века. Системный кризис мировой экономической системы, начавшийся в 2008 г. и углубляющийся в настоящее время, породил негативное отношение к идеям либерализма и к свободному рынку, в частности. Настороженное отношение к западным ценностям усугубила работа Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска» [23], в которой автор декларировал неизбежность американского лидерства на ближайшие несколько десятилетий. Это сформировало в российском экспертном сообществе устойчивое мнение о существовании заговора атлантистов и мондеалистов, направленного на подчинение Евразии Западу [24–25]. Таким образом, усилиями ведущего американского геополитика было положено начало возрождению почти ушедших в историю геополитических парадигм почвы и идеи. Современные национал-патриоты подчёркивают, что глобализация, продвигающая во всемирном масштабе свободный рынок, свободное перемещение людей и капиталов, не решает насущные социальные проблемы. Она их только усугубляет, как это показали недавние события «арабской весны». Глобализация несёт усиление эксплуатации, расслоение общества по имущественному признаку и, как следствие, бедность и несправедливость в распределении материальных и социальных благ на фоне информационной прозрачности общества и повышения интеллектуальной мобильности его членов благодаря общению в социальных сетях.

Глобализация делает ненужными на рынке труда миллионы людей в бедных и зависимых странах, особенно в тех, которые обделены природными ресурсами и были раздроблены в ходе реализации планов по реформированию политической карты мира [26].

В условиях глобализации экономики и создания планетарного информационно-коммуникационного пространства национальное суверенное государство оказалось чуть ли не последним прибежищем тех, кто хочет сохранить свою культурно-конфессиональную идентичность и остаться хозяином своих территорий и природных ресурсов.

В противодействии глобализму сплав парадигм почвы и идеологии превратился в идеологему, которая призвана противостоять так называемой «модернизированной геополитике» глобалистов.

Принимая этот вызов, автор настоящей работы считает, что предложенная Е.А. Сеньшиным классифика-

ция может служить отправной точкой при дальнейшей реконструкции системы геополитических парадигм.

В этом плане автор считает, что в основе методологии геополитики «Третьей волны» должна лежать система парадигм, включающая базовую парадигму и связанный с ней ряд дополняющих её парадигм, которые позволят наиболее полно раскрыть методологический инструментарий предлагаемой концепции. В формализованном виде это представлено в нижеследующей таблице, которая позволяет сравнить авторскую версию с геополитической конструкцией Е.А. Сеньшина.

Очевидно, что базовая парадигма геополитики «Третьей волны» должна опираться на парадигмы классической и неклассической геополитики, отражающие традиционный подход, изучающие как «географические аспекты политических феноменов» [27], так и «отношения между континентальными и морскими ареалами с целью проведения соответствующей внешней политики государствами» [28]. Как видно из приведенных цитат, в Американской и Международной энциклопедиях ещё не нашли отражения изменения, которые несла наступающая эпоха постмодерна, впоследствии получившая название информационного общества. Тем не менее, в публикациях американского учёного К. Грэя [29] уже просматривались очертания нового постнеклассического подхода, который писал, что «геополитика занимается исследованием взаимосвязей политической мощи государств и географических факторов, влияния пространственных отношений на возвышение и упадок силовых центров, а также технологических, политико-организационных и демографических процессов на геополитическую мощь государств». Тем самым было косвенно обозначено расширение поля исследования геополитики за счёт включения таких геополитических пространств, как социальное, информационное, логистическое и конфессиональное, что и нашло отражение в Британской энциклопедии [30]. Однако политические реальности последних лет внесли дополнительные коррективы в геополитику. Серия «цветных» революций на постсоветском пространстве, а также феномен «арабской весны» заставили расширить методологическую базу современной геополитики за счёт включения таких областей, как постнеклассика В.С. Степина, синергетика Г. Хакена и концепция «управляемого хаоса» С. Манна.

Это привело к выдвиганию новой системы парадигм в геополитике «Третьей волны», включающую *парадигму силовой экспансии классической геополитики, неклассические экспансионистские парадигмы «мягкой силы», «непрямых действий», парадигмы постнеклас-*

сической геополитики, включающие информационно-сетевые технологии создания и последующего управления социально-политическим хаосом и социальной энтропией, а также технологии когнитивного манипулирования сознанием масс и перереформирования национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов в борьбе субъектов международной политики за установление доминирования (влияния) во всех современных видах геополитического пространства с целью овладения природными, людскими и территориальными ресурсами государств для последующего их использования.

Здесь следует отметить, что приставка «гео» не означает «земля» и не относится к «географии». Здесь автор подразумевает охват всех имеющихся в настоящее время видов пространств, в которых имеет место соперничество субъектов международной политики: социально-политического, экономического, информационно-коммуникационного, культурно-конфессионального, военно-стратегического и когнитивного. Борьба за установление контроля и удержание своего влияния в вышеперечисленных пространствах составляет суть современной геополитики. Очевидно, что приставка «гео» в данной системе является анахронизмом, но найти замену ей пока затруднительно.

нансовую, информационную сферы, а в последнее время и в конфессионально-культурную области противоборства субъектов международной политики. Это говорит о том, что социология стала доминирующим фактором в геополитике, о чём свидетельствует феномен «арабской весны» и его последствия – экспансия радикального ислама в политическом пространстве Ближнего и Среднего Востока. Это происходит на фоне смещения борьбы акторов и ведущих субъектов международной политики за лидерство и влияние из чисто военной области, связанной с обладанием географическим пространством, как физической средой существования человека, в экономическую, финансовую, информационную, конфессиональную и культурную сферы. Сюда же необходимо включить борьбу за доминирование в когнитивном пространстве, которое представляет собой сферу сознания человека и арену борьбы за национальную и культурную идентичность народа. В настоящее время военные стратегии уступают место стратегиям и тактикам «непрямых действий», «мягкой силе», скрытых от глаз непосвящённых за пеленой идеологических мифов и политических технологий. Вследствие огромных потенциальных разрушений от применения современного оружия война стала непозволительной роскошью. Поэтому во главу угла международной политики теперь ставится сбереже-

Два подхода к систематизации геополитических парадигм

По версии Е.А. Сеньшина[19]		По версии В.В. Карякина	
Этапы развития геополитики	Парадигмы	Парадигмы	«Волны» геополитики
<i>Классический</i>	<i>Почвы</i> (географический детерминизм)	<i>Силового экспансионизма</i> Длительная цикличность геополитических процессов возвышения – расцвета – упадка государств и империй	Первая волна – «классическая геополитика»
<i>Ревизионистский</i>	<i>Идеологии</i> (противостояния двух сверхдержав в годы «холодной войны»)	<i>Силового противостояния и идеологического экспансионизма</i> Ускоренная цикличность геополитических процессов в условиях применения стратегий «мягкой силы» и «непрямых действий», не исключая применения военной силы	Вторая волна – «неклассическая геополитика»
<i>Модернистский</i>	<i>Геоэкономики</i> (глобализация мира под эгидой транснациональных корпораций и трансграничных неправительственных политических организаций)	<i>Экспансионизм во всех сферах геополитического пространства</i> Применение инфсетевых технологий управления хаосом и энтропией в соц-полит системах государств, а также технологий когнитивного манипулирования сознанием масс и перереформатизацией национальной и культурно-конфессиональной идентичности народов	Третья волна – «постнеклассическая геополитика»

Заключение

В современном мире вектор геополитических устремлений государств смещается из чисто силового, военно-географического аспекта в экономическую, фи-

ние ценных ресурсов на захваченных территориях: природных, экономических и людских, которые можно было бы впоследствии использовать победителю. Глобализация показала, что в современном социуме особую цен-

ность представляют информационное, экономическое и финансовое пространства, доминирование в которых даёт возможность получить доступ к ресурсам всего мира невоенным путём, без применения силы.

Как и в прежние времена, инструментами решения геополитических задач в современном мире являются такие новые формы экспансии как экспортная эконо-

номика, инновационные технологии, неконтролируемая иммиграция, культура и религия. Те государства, которые сумели сформировать механизмы экономической и научно-технологической экспансии, вошли в число лидеров современной цивилизации. Сейчас можно считать, что современные виды экспансионизма вступили в глобальную фазу их распространения.

Литература

1. Розов Н.С. *Историческая макросоциология. Методология и методы*. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2009, с.47.
2. Collins R. *Socially Unrecognized Simulating* // *American Sociologist*, 1999.
3. Степин В.С. *Научное познание и ценности техногенной цивилизации*. Вопросы философии, №10, 1989, с. 3–18.
4. Степин В.С. *Становление норм и идеалов постнеклассической науки* // *Проблемы методологии постнеклассической науки*. М.: 1992, с.15.
5. Караганов С. *Мир: углубление хаоса*. Российская газета, №5571 (195), 07.09.2011.
6. Карякин В.В. *Классическая, неклассическая и постнеклассическая геополитика: критерии сходства и различия*. Вестник аналитики. № 4(46), 2001.
7. Манн С. *Теория хаоса и стратегическое мышление*, журнал *Parameters*, 1992.
8. *Постнеклассика: философия, наука, культура*. Коллективная монография. Отв. Ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Миръ» 2007, с.9-10.
9. Тоффлер Э. *Третья волна*. М.: АСТ. 2010. 784 с.
10. Карякин В.В. *Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока*. - М.: ИГ Граница, 2010, 352 с.
11. Карякин В.В. *Геополитическая динамика как инструмент исследования трендов и сценариев мирового развития* // *Стратегическая стабильность*. №4(53), 2010.
12. Карякин В.В. *Методология современной геополитической динамики* // *Государственная служба*. №1(69), январь-март 2011.
13. Карякин В.В. *Методологические основы современной геополитической динамики* // *Региональные исследования* №3(33), 2011.
14. Нартов Н.А., Нартов В.Н. *Геополитика*. 4-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА:Единство, 2007.
15. Кун Т. *Структура научных революций*. М.: АСТ. 2009, 317 с.
16. Василенко И.А. *Геополитика современного мира*. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2006.
17. Петерс Э. *Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка*. Пер. с англ. М.: Мир. 2000, с.15.
18. Мухаев Р.Т. *Геополитика*. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007, с.26-43.
19. Сеньшин Е.А. *Эволюция геополитических парадигм в трансформирующемся мире*. // *Известия Уральского государственного университета*. 2007. № 48. сс. 49-62.
20. Переслегин С.Б. *Самоучитель игры на мировой шахматной доске*. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2006. 619 с.
21. Валянский С.И., Калужный Д.В. *Понять Россию умом*. М., 2001.
22. URL: www.iwolganarod.ru/docs/pon_ros.htm.
23. Бжезинский З. *Великая шахматная доска*. М.: 1998. 368 с.
24. Дугин А.Г. *Основы геополитики. Геополитическое будущее России*. М.: 1999. с.171.
25. Зюганов Г.А. *География победы: Основы российской геополитики*. М.: 1997.
26. Мартин Г.-П., Шуман Х. *Западная глобализация: атака на процветание и демократию*. М.: 2001.
27. *Geopolitics* // *Encyclopedia Americana*. N.Y. 1987. Vol. 12. p. 508.
28. *Geopolitics* // *Encyclopedia International*. N.Y. 1967. p. 526.
29. Gray C. *Geopolitics of the Nuclear Era: Heartland, Rimland and the Technological revolution*. N.Y., 1977. p. 5; *Geopolitics of Superpower*. N.Y. 1990. p. 4.
30. *Geopolitics* // *The New Encyclopedia Britannica*. Univ. of Chicago Press. 1988. Vol.5. p. 193.

Материал поступил в редакцию 29. 03. 2012 г.